

Полина Люро
Лесопилка

Полина Люро

Лесопилка

«Автор»

2026

Люро П.

Лесопилка / П. Люро — «Автор», 2026

Несмотря на плохие предчувствия, возвращавшийся домой Джон из-за непогоды решил заночевать в заброшенном посёлке посреди леса, где осталось всего четверо жителей

Полина Люро Лесопилка

Тёмный лес по обеим сторонам дороги казался бесконечным. Возможно, я просто очень устал от нудных переговоров, что пришлось вести с неуступчивым, умудрившимся поселиться в этой глуши клиентом. Но выбирать не приходилось — шеф недвусмысленно намекнул, что вскоре в фирме ожидаются большие перемены, и если, как он выразился, надувая толстые щёки, *«некоторые» неповоротливые лентяи собираются до конца своих дней просиживать штаны в тёплом кресле, то они* — мерзавец с насмешкой посмотрел на меня — *сильно ошибаются*.

Пришлось ехать... И хоть прекрасно понимал, что от успеха переговоров зависит, сохраню ли я работу или вместе с другими неудачниками окажусь на улице, честно говоря, выкладываться на полную желания не было. Последнее время со мной вообще происходило что-то непонятное, и тётя Агата, вырастившая единственного племянника в любви и строгости, гадала, морща нарисованные брови — *неужели у Джонни уже начался кризис среднего возраста? Это в неполные тридцать лет... Не рановато ли?*

Меня же давно оседлала такая апатия, что самому порой становилось не по себе. Понятно, что переезд из тихого городка, где я родился и вырос, в шумную, бестолковую, суетливую столицу округа, как и поспешная продажа родительского дома, не делали недавнего выпускника колледжа счастливее. А ещё расставание с Мэрил накануне помолвки и ссора с лучшим другом, как раз и ставшим причиной этих событий. Ведь я, по словам Агаты, *со свойственной только дебилам доверчивостью умудрился прохлопать собственное счастье, позволив Мику увести такую девчонку из-под носа...*

Тётушке нравилась Мэрил — красивая, энергичная, не то что «некоторые» — очередной камушек в мой адрес — и что, разумеется, важно, из очень состоятельной семьи. По представлению Агаты, лучшей невесты её непутёвому племяннику никогда не найти. И вдруг такой облом. Все ждали хоть какой-то реакции. Но я промолчал, ещё раз подтвердив репутацию бесхарактерного растяпы: не устроил скандала или драки с соперником, даже дверью не хлопнул — продал отцовское «наследство» и уехал...

Наверное, неудачнику просто повезло быстро найти место в хорошей фирме — друг семьи с неохотой, но всё же взял свалившегося на его голову парня к себе. И все эти три года я, как мог, старался оправдать его доверие. Правда, меня не покидало ощущение, что стезя агента по продажам совсем не то, что нужно провинциальному чудаку, всегда мечтавшему о литературной карьере.

Я продолжал писать небольшие рассказы, с завидным упорством посылая их во всевозможные издательства. И, разумеется, получал отказ, но пока держался, лелея детскую мечту, что *однажды... однажды когда-нибудь...*

А пока с тоской смотрел на пролетавшие мимо тёмные после дождя стволы деревьев, гадая, когда же наконец покажется выезд на основное шоссе, ведь полагаться на постоянно слетающий с катушек навигатор не приходилось. Судя по его показаниям, до желанного поворота ещё час назад оставалось совсем немного. Но время летело, дорога продолжала петлять, становясь всё уже и непригляднее, заставляя поверить в очевидное — я умудрился заблудиться в этом чёртовом лесу.

«И зачем только послушал того парня у заправки? Он показался мне таким симпатичным и добродушным, чем-то напомнив двоюродного брата Нильса. Наверное, обаятельной улыбкой и веснушками по всему круглому лицу. Каким самонадеянным идиотом надо было быть, чтобы довериться словам совершенно незнакомого человека, свернув с основного шоссе на

эту проклятую заброшенную дорогу. Неужели тебе, Джон, так хотелось побыстрее вернуться домой, что решился на эту авантюру, или сказала бессонная ночь в мотеле с озверевшими москитами? Впрочем, какая теперь разница...»

Я вышел из машины, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к подозрительной тишине в надежде различить шуршание шин приближающейся одинокой машины, а лучше — далёкий гул автострады. Налетевший порыв ветра толкнул меня в спину, словно призывая поторопиться — гроыхнувший вдали раскат грома напомнил об утреннем неутешительном прогнозе погоды. Похоже, сегодня дождь решил продолжить своё безумие, начатое ещё на прошлой неделе, окончательно превратив эту покрытую лесами местность в подобие гигантского, окутанного туманом болота.

Раздавшийся сзади казалось бы такой долгожданный визг тормозов незнакомой машины почему-то меня напугал. И, оглянувшись на остановившийся в соседней луже старенький серый пикап, я с непонятной тревогой ждал, пока откроется его проржавевшая дверь, выпускающая своего хозяина в этот промозглый сумрак. Но водитель не торопился покидать автомобиль, словно тоже рассматривал незнакомца через тёмное, потрескавшееся стекло, и, видимо, я ему чем-то не понравился. Во всяком случае, пикап сорвался с места, но, проехав немного вперёд, вдруг снова резко затормозил.

Это разволновало меня ещё сильнее, и мысленно я попросил того, о ком долго не вспоминал:

«Господи, пожалуйста, пусть он уедет, пусть не останавливается...»

Это выглядело не логично и, наверное, глупо, ведь наконец-то появился шанс узнать, куда же всё-таки занесло «горе-путешественника». А значит, замаячила реальная возможность выбраться на нормальную дорогу. Но, прислушиваясь к вдруг заторопившемуся сердцу, я продолжил мысленно твердить, чувствуя, как липнет к спине новая рубашка:

«Кто бы ты ни был, уезжай отсюда... Не хочу тебя видеть, нет, нет...»

Не знаю, что тогда со мной творилось — на какой-то краткий миг даже почудилось, что в темноте салона замершего пикапа я вижу смуглое, покрытое глубокими морщинами лицо человека. Его тонкие губы кривились в неприятной ухмылке, а тяжёлые, нависшие веки под седыми бровями распахнулись, позволив глазам сверкнуть бесцветными, почти прозрачными радужками в окружении ослепительных бело-голубых белков.

Это было, мягко говоря, *неприятно*. Вернее, противно до тошноты, словно я прикоснулся к странному, наверняка слепым глазам. И не просто потрогал их, а сильно прижал пальцы, стремясь...

«Ужас, да что за дрянь лезет в голову? С чего бы мне... делать такое? К тому же, слепой вряд ли бы смог так лихо водить машину. Это всё из-за того, что я не смог уснуть ночью, вот и мерещится подобная дичь...»

Человек за рулём старой развалины, словно почувствовав смятение в моей душе, окончательно передумал останавливаться — презрительная ухмылка покинула его губы-линии, а страшные глаза спрятались за покрытыми старческими пятнами веками. Пикап скрылся из виду за ближайшим поворотом так, словно только что получил хорошего пинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.